

Это был третий день после переезда в Наньчэн, и они ещё даже не успели нанести визиты соседям, как в доме неожиданно зазвонил дверной звонок.

Лян Вэнь только открыл дверь, как тут же схлопотал пощёчину. Тот человек сдержанно процедил:

— Я же говорил, не смей проявлять самостоятельность!

На пороге стоял мужчина в костюме с золотой каёмкой.

Гу Ши мгновенно бросился вперёд и изо всех сил оттолкнул его, мгновенно выпустив феромон S-класса, чтобы подавить противника.

У порога стоял его биологический отец, Гу Найфэн.

Гу Найфэн пошатнулся, выровнял равновесие, а феромон Гу Ши заставил его отступить ещё на шаг назад. Мужчина яростно взревел:

— Какое у тебя право устраивать истерики?! За всю твою еду и одежду плачу я!

Гу Ши словно услышал какую-то шутку — это был очередной повод, против которого он не мог найти возражений. Верно, вырастил-то его именно этот человек, стоявший перед ним.

Лян Вэнь с болью в сердце посмотрел на Гу Ши. Голос его был тихим, и сводить счёты за ту пощёчину он не собирался:

— Господин Гу, больше не нужно присылать нам деньги, мы можем сами себя обеспечить!

— Ха, и правда отрастил крылья, возомнил себя оперявшимся? Ну что ж, тогда больше ко мне не обращайся!

Гу Найфэн изначально собирался отправить Гу Ши туда, откуда тот пришёл, но никак не ожидал, что слова Лян Вэня начисто отрежут их от него.

Куда держать путь и как жить дальше — отныне он больше не властен над их судьбами.

Гу Найфэн в ярости удалился. Гу Ши посмотрел на Лян Вэня, и у него внезапно покатались слёзы. В последний раз он плакал ещё в младшей школе, когда кто-то назвал его незаконнорожденным.

— Дядя Лян.

— Глупый мальчишка, чего ты плачешь? Разве я не говорил — отныне мы семья!

На самом деле Лян Вэнь не знал, что для Гу Ши с самого детства он был единственным членом семьи, просто характер у парня не позволял легко выражать чувства.

Лян Вэнь почти никогда не носил костюмов, но сейчас в нём он выглядел довольно бодро.

Гу Ши кивнул:

— Мм, сойдёт!

Лян Вэнь разгладил ладонью пиджак и произнёс свою коронную фразу:

— Раз сойдёт, значит, сойдёт!

На следующий день ученики по очереди завели родителей в классы, усадили за парты и вышли наружу. Чжо Юэ и Ли Шуцзе сначала шли плечом к плечу, как не разлей вода, но вдруг у Ли Шуцзе снова прихватило живот.

— Братуха, я в туалет!

— У тебя опять живот от нервов болит?

— А я что, не могу объесться, что ли?!

—

И то верно, разве может маленький толстяк есть мало?

— Давай беги, я здесь тебя подожду!

Ли Шуцзе помахал ему рукой и, придерживая живот, побежал в сторону туалета. Чжо Юэ стоял на втором этаже и любовался пейзажем: его взору снова предстало то полуразрушенное здание. Уж кем-ким, а безумцем и храбрецом он не был.

Место, где, по слухам, погибали люди... даже если это всего лишь слухи, соваться туда особо не тянуло...

К этому времени родители уже почти заполнили классы, а ученики спасались от палящего солнца в тени деревьев. Чжо Юэ заметил, как Гу Ши вслед за толпой направляется к роще.

Вспомнив, как во время недавнего экзамена он просил Гу Ши о помощи, а тот даже не удостоил его вниманием, Чжо Юэ невольно тихонько фыркнул.

Переведя взгляд чуть дальше, он вдруг заметил, как за Гу Ши крадутся двое подозрительных типов. По одному их виду было ясно, что они вовсе не ученики, а какие-то уличные хулиганы — судя по всему, пробрались в школу под видом родителей.

Чжо Юэ развернулся и пробормотал себе под нос:

— Не суй нос куда не просят! Не суй нос! Любопытство до добра не доводит!

Бормоча это, он тем не менее снова повернулся и, укрывшись в тени деревьев, проследил за Гу Ши. И точно: те двое всё ещё шли за ним по пятам!

Чжо Юэ перевёл дыхание, глубоко вздохнул раз, другой и всё-таки... не выдержал!

Одним прыжком сорвавшись с места, он помчался вниз по лестнице, прямо в рощу!

Когда Чжо Юэ добрался до того места, где только что был Гу Ши, парня уже и след простыл. Он озирался по сторонам и спрашивал попавшихся навстречу учеников:

— Привет, вы не видели Гу Ши? Такого высокого парня?

Несколько человек подряд ответили, что не обратили внимания.

Он бежал всё дальше вглубь и в конце концов приблизился к тому заброшенному зданию.

Внутри руин те двое противостояли Гу Ши, и один из них насмешливо бросил:

— А я-то думал, сколько хлопот доставит его похищение, а у него возле охраны ни души!

Другой презрительно сплюнул:

— Подумаешь, какой-то бастард, неужто семья Гу станет сильно о нём беспокоиться? Мы требуем с него сущие гроши, для Гу Найфэна это капля в море. К тому же, из-за его длинного языка сорвалась наша сделка, мы просто хотим вернуть свои деньги!

Гу Ши вдруг перестал сопротивляться. Ему захотелось узнать: если его действительно похитят, станет ли Гу Найфэн его спасать?!

Оба набросились на него скопом, но он даже не пытался отбиваться.

Заполучив желаемое, они достали телефоны, сделали снимки, отправили их Гу Найфэну и злобно надиктовали голосовое сообщение:

— Гу Найфэн, два миллиона для тебя — карманные деньги. Если через полчаса деньги не поступят на этот счёт, я забью его до смерти.

Они уселись ждать, но ответа от адресата всё не было, и деньги на счёт не поступали.

Один из них со злости изо всех сил пнул Гу Ши в живот:

— Мать твою, сукин сын! И впрямь никому не нужный щенок!

Гу Ши от боли свернулся калачиком!

Но он всё ещё надеялся — неважно, на Гу Найфэна или на ту женщину, что, судя по словам окружающих, родила его ради собственной выгоды.

А вдруг?..

На закате в Сичэне, во дворе двухэтажной виллы, маленький мальчик с маленьким совком разрывал землю, бросал в лунку горсть ещё тёплых семян, а затем старательно засыпал их землёй.

Бабушка из соседнего двора заглянула к нему через изгородь:

— Сяо-Ши, что это ты сажаешь?

Маленький Гу Ши поднял голову: у него была нежная белая кожа и огромные глаза. Хотя он ещё не ходил в детский садик, уже тогда было очевидно, что вырастет писаным красавцем. Он вежливо ответил:

— Здравствуйте, бабушка, я сажаю семена деревца.

В его глазах искрился свет:

— Когда деревце вырастет, папа с мамой вернутся!

Добрая бабушка вдруг тихонько усмехнулась и ничего не ответила. Тут к ней подошла ещё

одна женщина, которую Гу Ши тоже знал — это была новая няня из соседнего дома.

— Здравствуйте.

— Ой, здравствуй! Какой же красивый мальчик в этом соседнем доме! — искренне похвалила няня, но первая бабушка тут же потянула её обратно.

Едва отступив шагов на десять, они заговорили громче:

— Конечно красивый, раз уж бастард. В мать пошел, иначе как бы она охмурила чужого мужика и влезла в чужую семью!

Маленький Гу Ши продолжал закапывать свои семена. Слова бабушек он, по правде говоря, слышал, но просто не понимал смысла...

— Сяо-Ши, ты чем занят?

Вскоре из дома вышел Лян Вэнь в простой одежде в китайском стиле. Несмотря на молодость, от него исходила та безмятежность, какая бывает у людей на заслуженном отдыхе.

— Дядя Лян, я сажаю деревце! По телевизору говорили, что когда деревья вырастают, папа с мамой возвращаются!

Маленький Гу Ши обернулся и озарил Лян Вэня невероятно лучезарной улыбкой.

Лян Вэнь посмотрел на разровненный холмик земли и с улыбкой произнёс:

— Завтра дядя Лян отвезёт тебя купить саженец, хорошо?

— Ура!

Саженец наверняка вырастет быстрее, чем семечко, и тогда он сможет увидеть папу и маму ещё раньше. Пухлые детские ручонки взметнулись в воздух в радостном порыве.

На следующий день весь дворик был усажен аккуратным рядочком саженцев. Маленький Гу Ши то и дело бегал туда-сюда с крошечным ведричком в руках, ничуть не уставая.

— Расти скорее, деревце, расти!

Он нашептывал это, словно заклинание, и не удерживался от вопроса:

— Дядя Лян, папа и мама ведь приедут на меня посмотреть, правда?

Лян Вэнь помогал ему:

— Угу.

Дни шли тихо и безмятежно. Год за годом деревья подрастали, и маленький Гу Ши пошёл в детский сад.

Однако не прошло и нескольких дней, как Лян Вэню позвонили из детского сада: Гу Ши до крови расцарапал лицо другому мальчику. Лян Вэнь сломя голову помчался туда и выяснил, что тот ребёнок первым попытался отобрать нефритовый кулон у Гу Ши на шее — а этот кулон подарила мама, это было его сокровище.

Мальчики не хотели уступать друг другу и затеяли драку. Родители пострадавшего ребёнка, будучи явно неправы, подняли крик и не желали успокаиваться; они презрительно заявили, что Лян Вэнь — всего лишь приходящий нянька-мужчина, и потребовали появления родителей мальчика.

Даже воспитательница развела руками, сославшись на школьные правила: носить с собой нефритовые кулоны строго запрещено.

Лян Вэнь был вне себя от ярости, но ничего не мог поделать. Бесконечно извиняясь, он забрал Гу Ши домой.

Гу Ши чувствовал, что, кажется, в чём-то виноват, но совершенно не понимал, в чём именно.

В том ли, что чужие люди отнимали его вещь, а он не смел за неё бороться?

Или в том, что когда на него напали, он не должен был давать сдачи?

С покрасневшими глазами он спросил:

— Дядя Лян, почему у всех есть папы и мамы, которые за них заступаются, а у меня нет?

У Лян Вэня тоже защипало в глазах, но он принялся мягко утешать мальчика:

— Твои папа и мама просто очень заняты. Вот закончат дела и обязательно вернутся навестить тебя, а пока хочешь, я помогу тебе разобраться с обидчиками?

— Хочу.

Маленький Гу Ши не знал, когда именно у них закончатся дела, но раз они обещали приехать — это уже хорошо.

— Ой, да это тот самый ребёнок. Его мамаша пыталась прорваться в богатую семью, да только ничего не вышло.

— Правда? Тьфу, бедный ребёнок...

Маленький Гу Ши вечно не мог взять в толк, о чём шептались и что имели в виду все эти бабушки и тетушки, тыкавшие в него пальцами.

Но он постепенно привык расти среди этих сплетен и косых взглядов.

С возрастом Гу Ши становился всё красивее. После поступления в младшую школу многие омеги обожали с ним возиться, что пробудило жгучую зависть у того самого мальчика-альфы, с которым он когда-то подрался в детском саду и с которым они попали в одну школу.

В один прекрасный день тот мальчик среди бела дня, на глазах у всего класса, ткнул в Гу Ши пальцем:

— И чего ты из себя возомнил? Моя мама всё узнала, ты всего лишь бастард!

Бастард... Это слово впервые так открыто прозвучало перед Гу Ши, словно он совершил страшное преступление, а вокруг все тайком шептались и прятали усмешки.

В тот год Гу Ши исполнилось десять лет...

Словно безумный, он нёсся домой. Сегодня был его день рождения, и Лян Вэнь приготовил для него праздничный торт:

— Сяо-Ши, почему ты так рано вернулся? Сбежал с уроков?

— Дядя Лян, кто такой бастард?

Он заметил, как на лице Лян Вэня мелькнуло испуганное выражение, но тот быстро вернул себе прежний мягкий вид:

— Что такое? Наслушался всякой ерунды от чужих людей?

— Дядя Лян, я что, бастард?

Те сплетни давно уже были семенами, посеянными в его сердце, и со временем дали всходы — просто сейчас кто-то сорвал покров тайны до того, как он успел во всём разобраться.

Лян Вэнь лишился дар речи. Он знал, что эту правду не удастся скрывать вечно, но только не сейчас, когда ребёнок ещё так мал.

— Они говорят... — маленький Гу Ши плакал и кричал на Лян Вэня: — Они говорят, что моя мама хотела использовать меня, чтобы пробиться в богатую семью, но у неё не вышло, и поэтому она меня бросила! Это правда?! Они говорят, что папа не хотел меня из-за того, что у него уже есть жена и дети — это тоже правда?!

— Гу Ши, это взрослые дела, тебя они не касаются!

— Значит, они не навещают меня, значит, им на меня плевать! Они просто выбросили меня, да?!

Гу Ши взмахнул рукой и смахнул приготовленный Лян Вэнем торт. Он выбежал за дверь, схватил лопату — те некогда любовно взлелеянные саженцы уже давно превратились в деревья.

Но в эту минуту всё потеряло смысл. Словно помешанный, маленький Гу Ши срубил их под корень.

Лян Вэнь стоял под дождём вместе с ним, глядя, как мальчик срезает последнее деревце. Он не мог подобрать ни единого утешительного слова и лишь молча держал над ним раскрытый зонт, укрывая от непогоды.

Эти слухи были неопровержимой правдой.

Гу Ши действительно был незаконнорожденным ребёнком.

Тогда Гу Ши ещё не знал, что Лян Вэнь втайне разыскал его биологического отца, пытаясь выпросить для мальчика другое жильё и другую школу, но получил отказ и суровое предупреждение о том, что он всего лишь наёмный управляющий, присматривающий за ребёнком.

Потерпев неудачу, Лян Вэнь был вынужден и дальше жить с Гу Ши в Сичэне, однако их отношения с соседями становились всё более натянутыми, порой доходя до полного бойкота. Гу Ши знал, что Лян Вэнь терпит всё это ради него.

После того взрыва эмоций жизнь Лян Вэня и Гу Ши вроде бы вернулась в прежнее русло, но Лян Вэнь чувствовал: Гу Ши изменился раз и навсегда.

Он больше не ждал матери, во всём полагался только на себя и утратил прежнюю жизнерадостность.

Лян Вэнь поставил рядом с Гу Ши стакан молока, присел рядом и попытался завести разговор:

— Сложное домашнее задание?

Рука Гу Ши с ручкой не останавливалась ни на секунду:

— Нет.

— Скоро ведь экзамены в среднюю школу! Ты уже решил, куда будешь поступать? Нужно ли мне заранее навести справки о школах до подачи заявлений?

— Не нужно. Я буду поступать в ключевую школу Наньчэня.

Ключевая старшая школа в Наньчэне находилась примерно в пяти часах езды от их нынешнего места жительства — впрочем, не так уж далеко.

Лян Вэнь слегка нахмурился:

— С чего это ты вдруг надумал ехать учиться в Наньчэн?

Лицо Гу Ши оставалось беспристрастным:

— Захотелось.

Раз уж чужие люди легко могли узнать, что он бастард, то неужели он сам не мог выяснить, чьим именно бастардом является? Он хотел поехать в Наньчэн, он хотел, чтобы те люди, которые произвели его на свет и от вида которых его тошнило, впредь тоже жили как на иголках.

С какой стати пальцем тычут только в него одного?!

Лян Вэнь вздохнул и произнёс с глубоким чувством:

— Сяо-Ши, дорога жизни длинна... У тебя ещё будет своя собственная жизнь. Смотри вперёд, в будущем всё наладится...

Гу Ши не стал возражать, но и пропускать эти слова мимо ушей тоже — он целиком и

полностью погрузился в подготовку к экзаменам!

Лян Вэнь покачал головой. Он призывал Гу Ши смотреть вперёд, но разве он сам не застрял на месте?

Спустя несколько дней Гу Ши заметил, что вещи в доме постепенно упаковываются по коробкам.

— Дядя Лян, мы что, переезжаем?

— Ну да, ты же сам говорил, что хочешь поступить в ключевую школу Наньчэня. Вот я и начал понемногу собираться. Подыщем жилье в Наньчэне и переедем пораньше, а то прямо перед началом учебы будет слишком суетно!

Гу Ши думал, что Лян Вэнь станет отговаривать его от поездки, но тот неожиданно встал на его сторону.

Он посмотрел на Лян Вэня: казалось, за эти годы тот дядя за тридцать заметно постарел.

Лян Вэнь прервал сборы:

— Что такое? У меня что-то на лице?

Гу Ши покачал головой:

— Дядя Лян, как только я получу стипендию, я угощу вас обедом.

Лян Вэнь обрадовался:

— Хорошо! Уверен в своих силах? Впрочем, с твоими оценками ты точно её получишь!

Гу Ши редко улыбался и почти не умел проявлять любезность:

— Помочь с упаковкой?

— Не нужно, иди повторяй уроки, я сам справлюсь. — Лян Вэнь проводил его взглядом до лестницы, а потом окликнул: — Сяо-Ши, ты моя семья.

Гу Ши замер. Он ничего не знал о прошлом Лян Вэня, кроме того, что тот вот уже десяток лет никуда от него не уходил, хотя никто из его собственных родственников с ним не поддерживал

связи.

— Угу.

Экзамены закончились, и Гу Ши благополучно поступил в ключевую школу Наньчэня. В тот миг, когда он ступил на землю Наньчэня, ему было совершенно не до того, красив ли пейзаж за окном машины — он думал лишь о том, как поступить, чтобы те люди, из-за которых он страдал, тоже лишились покоя!

Руки и ноги Гу Ши были связаны, а щека прижималась к земной пыли. Он невольно усмехнулся про себя: до чего же дошло — даже теперь он всё ещё, оказывается, надеется, что хоть кому-то... будет до него дело...

— Есть тут кто наверху?

Вдруг раздался голос из гулкого полупустого помещения.

Стена рядом с Чжо Юэ по-прежнему состояла из красного кирпича, а на сборно-поворотной лестнице не было перила.

Страдая от боязни высоты, он прижался спиной к стене и громко крикнул:

— Есть кто живой?! Отзовитесь!

Закончив кричать, он принялся сам себя отчитывать:

— Что за дыра паршивая! Средь бела дня никаких призраков быть не должно!

Оба похитителя переглянулись, и один из них на цыпочках направился к лестничной площадке, намереваясь выглянуть наружу — как назло, в тот самый момент, когда он подошёл, Чжо Юэ уже добрался доверху!

<http://bllate.org/book/21879/2272181>